

В карете воцарилась тишина, пока Кори первым не заговорил о госпоже Виктор.

— Что бы она ни пыталась со мной сделать, — Локк погладил прижавшегося к нему маленького Хэнка и, нахмурившись, негромко произнес: — Пусть всё это уйдёт вместе с ней.

Смерть обнуляет все счета. Локку не было нужды сводить их с той, кого больше нет.

— Верно мыслишь, — кивнул Кори. Заметив, как напряжены плечи мальчика, он вздохнул: — Локк, расслабься. Малфои не так страшны, как о них судачат. Будешь столько хмуриться — морщины появятся раньше времени.

Локк удивленно вскинул брови и искоса глянул на учителя.

— Ты серьезно? Только не говори мне, что «добрые господа Малфои» с распростертыми объятиями ждут беспризорного отпрыска захудалого рода, у которого за душой ни гроша, ни влияния.

Вместо ответа Кори бесцеремонно потянулся к нему и принялся тискать Локка за щеки. Он не останавливался до тех пор, пока с лица мальчика не исчезла эта взрослая язвительная мина.

— Поверь мне, Локк, — удовлетворенно кивнул учитель, когда тот отстранился. — Малфои чувят сарказм за милю — нюх у них не хуже, чем у испанских гончих.

— Просто нашел повод, — проворчал Локк.

От резкого движения кареты Хэнк завозился и перевернулся на другой бок. Опасаясь, что брат проснется, Локк перешел на шепот:

— Тебе просто нравится меня изводить.

— А что мне еще оставалось? Пока мы гнили в том подвале, ты был моим единственным развлечением, — парировал Кори. — Так каков план? Собираешься произвести на них неизгладимое впечатление?

Локк прищурился. Его пальцы начали едва слышно отбивать ритм по сиденью, а сам он зашептал мотив какой-то старой лондонской песенки. Он решил игнорировать вопрос.

— Тебе это не идет, — Кори изобразил на лице крайнюю степень страдания. — Это же просто оскорбление высокого искусства. Опять магловская музыка?

— Истинный талант всегда одинок в своем величии, — холодно бросил Локк, одарив его

коротким взглядом.

— О Мерлин, снова эти твои восточные мудрости, — Кори театрально прижал руку к сердцу. — Мой дорогой Локк, ты хочешь сказать, что я не способен тебя понять? Как ты можешь быть столь жесток к собственному учителю?

Локк лишь обреченно закатил глаза. Куда делся тот напыщенный аристократ, который каждым жестом чтит кодекс чистокровных? Неужели годы в подземелье довели его до старческого маразма?

— И все же, ты совершенно не умеешь быть милым, — вздохнул Кори, не дождавшись реакции. На самом деле он просто хотел увидеть на лице Локка хоть какие-то живые, детские эмоции.

— Я буду вести себя как обычный трехлетний ребенок, — Локк снял с шеи цепочку с кулоном и надел её на Хэнка. — Хэнк останется на вашей совести, учитель. Позаботьтесь о нем. Я буду навещать вас при любой возможности.

Кори молча кивнул. У Локка были свои цели, и он понимал, что тот должен идти к ним в одиночку.

В дверь кареты негромко постучали.

— Молодой господин Кори, юный господин Локк, — раздался голос кучера. — Мы прибыли. Малфой-мэнор.

По иронии судьбы, это было то самое поместье, в которое когда-то пытался ворваться господин Виктор. У ворот замерли несколько человек, на вид — обычные охранники. Вокруг не было ни души: земли на несколько миль вокруг принадлежали семье Малфой. Отцу Локка тогда несказанно повезло вообще добраться до этих ворот.

Кори окинул взглядом окрестности. Странно, почему их не встречает дворецкий? Неужели в доме что-то случилось?

Несмотря на зародившиеся сомнения, Кори не подал виду. Сохраняя ледяное спокойствие, он повел детей к воротам, всем своим видом показывая, что ситуация под полным контролем.

Аристократы — прирожденные актеры. Большую часть жизни они оттачивают это мастерство: улыбаться, поднимая кубок за здоровье собеседника, и в то же мгновение наносить удар в спину. Это было в порядке вещей.

Сейчас, когда всё пошло не по сценарию, оставалось лишь одно — импровизировать.

— Стоять! Частная территория. Нарушителей ждет смерть.

— Я Кори Малфой. Живо зовите управляющего, я буду ждать ровно пять минут!

Услышав надменный тон, стражники не стали тратить время на споры. Один из них мгновенно связался с дворецким по внутренней магической связи. Спустя мгновение он вскинул волшебную палочку, наставив её на Кори.

— Кори Малфой пал в битве, сражаясь за честь семьи! Кто ты такой, пес, посмевший присвоить имя героя? Оглушающее заклятие!

Локк и Кори переглянулись. Кто-то объявил его мертвым? Но кто?

Кори бросил яростный взгляд на кучера, но тот уже забился под карету, дрожа от страха и вопя, что он тут ни при чем. Времени на выяснение причин не осталось — он мгновенно вскинул щит Протего. Локк, проявив поразительную реакцию, прикрыл собой Хэнка и, изобразив испуганный детский вскрик, нырнул за спину учителя.

Охрана Малфой-мэнора знала свое дело. В другое время Кори с гордостью расписал бы Локку мощь семейной гвардии, но сейчас он лишь надеялся, что они окажутся не слишком умелыми — в одиночку защитить двоих детей было непосильной задачей.

Хэнк в ужасе поморщился. Он был охвачен неподдельным страхом — именно так и должен был реагировать обычный ребенок. Он не понимал, почему эти взрослые вдруг стали такими злыми.

На его фоне реакция Локка — молниеносная и расчетливо-верная — выглядела бы донельзя странно. Но что ему оставалось? Рыдать, как трехлетка, и подставить свою голову под заклятие? Из двух зол он выбрал меньшее.

Шум у ворот быстро привлек внимание всех волшебников в поместье. Однако, по приказу управляющего, стража не спешила идти на переговоры, а просто прибывала к воротам.

Впрочем, любой мало-мальски наблюдательный человек уже заметил бы платиново-светлые волосы Кори и Локка. Увидев такую характерную черту, Малфои — учитывая, как мало их осталось после войны, — вцепились бы в них мертвой хваткой, даже если бы те оказались самозванцами. Семья отчаянно нуждалась в свежей крови.

Стражи, озадаченные приказом управляющего Рафаэля, продолжали нападать, но делали это неохотно. Те, кто был посмекалистее, картинно падали после первого же столкновения, изображая тяжелые ранения, а те, кто попроще — палили заклятиями мимо, притворяясь, что их магические силы на исходе.

Локк, оценив обстановку, шепнул Кори:

— И это твои «элитные бойцы»?

Кори покраснел от ярости и притопнул ногой.

— Черт побери! Куда делась ваша выучка? Забыли семейные заветы? Кто ваш наставник, ленивые вы скоты?!

Стражники лишь виновато переглядывались, про себя проклиная Рафаэля, заварившего эту кашу.

«Настоящий балаган», — решил Локк.

Поняв, что им ничего не угрожает, он тоже решил подыграть. Высунув голову из-за спины Кори, Локк скорчил стражникам рожу и запустил в них камнем.

Охранники не подкачали: когда камешек, брошенный детской рукой, задел одного из них, тот со стоном повалился на землю и укатился подальше от эпицентра «сражения».

Даже Кори понял, что происходит нечто неладное, но прекратить этот фарс смог лишь холодный голос, раздавшийся из глубины сада.

— Что здесь происходит?

Прежде чем Локк увидел лицо говорящего, его ослепило сияние платиновых волос. Мальчик невольно залюбовался: ему даже захотелось подойти и спросить, что за зелье использует этот незнакомец, раз его шевелюра так блестит даже в сумерках.

Перед ними стоял человек, чей облик кричал об утонченности: безупречная мантия из восточного шелка, трость с навершием из массивной натуральной жемчужины, сапоги из мягчайшей кожи ягненка и белоснежные перчатки. Ни единого пятнышка.

«Педант», — мелькнуло в голове у Локка.

Истинный Малфой.

— С каких пор стража семьи Малфой смеет поднимать руку на членов собственной семьи? — Незнакомец окинул гвардейцев презрительным взглядом. В его голосе чувствовалась власть, не терпящая возражений. — Я Кленьяс Малфой. Позвольте узнать...

— Кори Малфой, — учитель шагнул вперед и быстрым жестом, понятным только членам главной ветви рода, подтвердил свою личность. — А это Локк Виктор и его брат Хэнк.

Догадка Кори подтвердилась: Кленьяс действительно был одним из немногих выживших прямых наследников. Война сильно проредила их ряды, и теперь любой носитель их крови был на вес золота.

— Выходит, вы один из тех Малфоев, что предпочли скрыться еще до начала войны?

Кленьяс был близок к истине.

— Я бы советовал тебе, Локк, отказаться от фамилии Виктор. Она тебе не по статусу, — властно произнес Кленьяс, хотя и использовал слово «советовал». — По всему видно, что ты наш. А Малфои должны чтить свою честь.

Локк на мгновение пожалел об обещании, данном матери. Если бы не этот долг, он бы, не раздумывая, сменил имя, чтобы спокойно копить силы в тени. Но сейчас ему приходилось идти наперекор.

— Не хочу, — Локк задрал голову, глядя на высокого Кленьяса, и заговорил тем самым тонким, капризным голосом, который бывает только у детей: — Это имя дал мне папа! Я не буду его менять!

Голос звучал по-детски мягко, но в нем чувствовалась сталь.

Блондин недовольно покачал головой. Первая встреча — и уже бунт? Он перевел взгляд на Кори.

— Это вы нашли детей? Кори Малфой... Знакомое имя. Кажется, у меня был двоюродный дядя с таким же. Кем вы ему приходитесь?

— Если речь о Кори Малфое из пятидесяти седьмого поколения ирландской ветви, то это я и есть, — вежливо ответил он. — Уехал на десять лет, а по возвращении узнаю, что меня записали в покойники. Какая... ирония.

— Это была мера предосторожности, призванная защитить вас, — не моргнув глазом, солгал Кленьяс.

Локк посмотрел на него с притворным детским восхищением, хотя в душе не поверил ни единому слову.

— Решение семьи было мудрым, — тут же подыграл Кори.

Поняв, что опасность миновала, Локк принялся с интересом оглядываться по сторонам. Со стороны это выглядело как обычное детское любопытство, и никто бы не заподозрил, что за этими глазами скрывается разум «монстра», прожившего не одну жизнь.

В тени у ворот он заметил одинокую фигуру. Это был ребенок лет четырех, с такими же платиновыми волосами. Он был холодно безразличен.

«Неужели это Люциус?» — подумал Локк.

Их взгляды встретились. Он едва заметно кивнул — время для знакомства еще не пришло.

За эту короткую секунду Локк успел заметить, что одежда «Люциуса» была поношенной и старой. Это заставило его засомневаться: действительно ли это он? Почему он выглядит таким заброшенным?

Кори тоже заметил мальчика и как бы невзначай спросил:

— А это кто? Чей он сын?

Кленьяс даже не попытался скрыть пренебрежение.

— Люциус Малфой. Посмешище нашей семьи. Его отец два года назад умудрился связаться с волшебницей самого сомнительного происхождения.

«Посмешище?» — Локк удивленно моргнул.

Как же этот «шут» умудрится в будущем возглавить род? Ему не терпелось познакомиться с ним поближе. Схватив Хэнка за руку, он последовал за Кори вглубь поместья.

Вскоре они наткнулись на управляющего Рафаэля — того самого, что приказал их не пускать. Локк принялся бесцеремонно его рассматривать. Внешне Рафаэль был воплощением классического английского дворецкого: седые волосы уложены волосок к волоску, лицо — непроницаемая маска, безупречно отглаженная ливрея. Увидев Кленьяса с гостями, он лишь слегка поклонился.

— Молодой господин Кленьяс, вы решили поужинать в поместье? Сегодня у нас подают фуа-гра и императорскую икру. Уверен, вы и ваши гости останетесь довольны.

Кленьяс улыбнулся, но в этой улыбке не было тепла.

— Благодарю за заботу, Рафаэль, но это не гости. Они — кровные члены семьи Малфой.

Локк, стоявший за спиной Кори, кожей почувствовал холод, исходивший от Кленьяса. Внутри поместья шла борьба, и Рафаэль явно представлял интересы кого-то другого, раз осмеливался так открыто дерзить наследнику.

Рафаэль изобразил на лице крайнее удивление, будто только сейчас заметил сходство Кори и детей с хозяевами дома.

— О, прошу прощения. Однако, на мой взгляд, этим господам стоит пройти официальную процедуру регистрации. У нас есть специальный артефакт, который безошибочно определит их место в родословной.

Локк понимал: Рафаэль не верит им ни на секунду. Главная цель этого «артефакта» — разоблачить самозванцев. Было бы наивно полагать, что древний род признает их родство просто на честном слове.

Кленьяс лишь слегка кивнул, не став возражать. Он занял позицию стороннего наблюдателя.

Почувствовав, что противник отступил, Рафаэль тут же развил успех:

— К счастью, у нас в главном доме как раз есть такая вещица. Юные господа не желают взглянуть на нее?

Локк напрягся, но Кори незаметно сжал его плечо, призывая к спокойствию. Поймав его ободряющий взгляд, мальчик расслабился.

Люциус, наблюдавший за ними издали, сжал кулаки. Он с нескрываемой завистью смотрел на Хэнка, которого Локк так бережно опекал. Поколебавшись, мальчик решил последовать за ними. Слуги, встречавшиеся на пути, либо делали вид, что не замечают его, либо поспешно уходили в сторону. Было ясно: положение мальчика в семье было, мягко говоря, плачевным.

Локк лихорадочно соображал. Стоит ли ему, как он планировал раньше, сблизиться с Люциусом? Ведь тот сейчас явно не в силах обеспечить ему защиту.

Это была игра аристократов. Ставка — жизнь, приз — власть. Проигравший терял всё.

Локк решил рискнуть.

«Если Люциус Малфой станет главой рода в будущем, значит, в нем есть то, чего не видят остальные. Он не станет мириться с участью изгоя. Если я сделаю ставку на него... главное не ошибиться дверью».

Локк стиснул зубы. Власть и сила — вот что ему нужно. И сейчас никто не смеет стоять у него

на пути.

«Тот, кто попытается меня остановить — умрет».

<http://bllate.org/book/17457/1692898>